

Е Тинтин открыла глаза и увидела перед собой маленькую, уютную комнату.

— Где это я?

Она огляделась. Помещение было крохотным: места хватало лишь на двуспальную кровать, письменный стол да туалетный столик. Кровать, застеленная простым бежевым бельем, стояла так, что утреннее солнце освещало стоящую на столе лилию и дневник. На туалетном столике не было ничего, кроме зеркала.

Е Тинтин встала с кровати — сейчас она могла ходить — и посмотрела в зеркало. Из него на нее глянуло изможденное лицо с всклокоченными волосами. На миг она не могла вспомнить, когда это было.

Она взяла со стола дневник, открыла его и поняла, что это ее собственные записи. В первые сто лет после Великого бедствия она вела дневник, но потом потеряла его и забросила это занятие. Е Тинтин осторожно перелистнула страницу.

— Двадцать третий день после конца света. Я рассказала Хуа Юй о своей пробудившейся способности. Как раз началась волна зомби, мы отбились от той группы и решили больше их не искать — вдвоем нам будет даже лучше. А та волна зомби, что случайно нагрянула к нам... хе-хе.

— Мой призрачный двойник не может взаимодействовать с материей, зато он проходит сквозь любые препятствия, не подвержен гравитации и умеет становиться невидимым — это помогает Хуа Юй избегать множества опасностей. Жаль только, что после пробуждения дара я сама так и не смогла встать на ноги.

— Тридцатый день после конца света. Я нашла укромный подвал, пусть он станет нашим первым домом с Хуа Юй!

— Тридцать пятый день. Нашла торговый центр, полный припасов: еда, одежда, гигиенические средства — всего вдоволь. Но там бродили огромные зомби, и Хуа Юй хотела их перебить, чтобы забрать добро, но я ее остановила. Она не понимает: если бы те твари не охраняли вход, разве досталось бы нам хоть что-то? Мы за раз много не унесем, а остальное бы просто досталось другим выжившим. С моим двойником мы можем легко обходить зомби, забирать нужное, а когда закончится — приходить снова. Пусть зомби работают на нас сторожами, разве не мы в итоге всё получим? Хе-хе!

На губах Е Тинтин появилась слабая улыбка. То время было поистине забавным.

Она продолжила листать дневник. Дальше шли в основном бытовые мелочи, упоминались кристаллы эволюции, найденные внутри зомби. Но когда она дошла до последней записи, ее зрачки сузились.

— Восемнадцатый год после конца света. Она покинула меня. Ушла навсегда.

Е Тинтин плотно сжала губы, отшвырнула дневник и, мучительно простонав, схватилась за голову. Значит, это случилось тогда.

На нее нахлынуло чувство бессилия. Она сползла по стене и безвольно осела на пол. В тот вечер Хуа Юй была укушена монстром в предсмертной агонии. Они не придали этому значения: Хуа Юй уже достигла четвертого ранга, а после третьего структура организма эволюционировавших становится стабильной, и заражение зомби-вирусом им не грозит.

Однако Хуа Юй начала мутировать. Она стала терять контроль, становилась жестокой, и хотя частицы сознания в ней еще теплились, большую часть времени она была невменяема. Силы Е Тинтин не хватало, чтобы подавить ее, и в конце концов Хуа Юй, не желая причинить подруге вред, решила уйти.

Одиночество и отчаяние накрыли Е Тинтин ледяной волной. Впервые она осознала, насколько Хуа Юй была для нее важна. Она ждала в этой комнате день за днем, надеясь, что та вернется. Солнечный свет падал в ее пустые, лишенные блеска глаза, не отражая в них ни единого цвета.

Е Тинтин хотела пошевелиться. В самой глубине души крошечный голос взывал: Это всего лишь иллюзия! Это прошлое!

Но тоска и безнадежность, словно две огромные горы, давили на сердце. Ей казалось, что тысячи черных рук сковали ее, не давая пошевелиться. Она не могла выбраться, а со временем и вовсе утратила силы для борьбы.

Весна сменялась осенью, она сидела в комнате, глядя, как течет время, как увядает ее красота, как седина пробирается в волосы. Пока однажды новый луч солнца не упал на давно засохшую лилию. В глазах Е Тинтин цветок вдруг обрел жизнь, а в пустом взгляде промелькнул отблеск цвета.

— Может быть, я могу ее найти.

Росток надежды пробился сквозь почву, и этого хватило, чтобы разогнать тьму одиночества. Е Тинтин едва заметно пошевелила пальцами и встала. Она оглядела комнату: всё было покрыто пылью, повсюду проросли сорняки. Она мягко толкнула дверь и шагнула в солнечный свет.

Картина позади нее рассыпалась.

Когда сознание Е Тинтин вернулось, сердце ее колотилось от страха. Она едва не утонула в бесконечных эмоциях той иллюзии. В прошлой жизни, когда Хуа Юй ушла, она пролежала в апатии больше десяти лет, а в этом морок ей показалось, что прошло почти сто.

Е Тинтин сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться: Радость, гнев, печаль, страх, удивление — всё это лишь иллюзии, всё это суета.

Она без конца повторяла это про себя, позволяя видениям возникать, разрушаться и возникать вновь.

Сорок третий год после конца света. Она бесцельно скиталась по городам, пока в том же году не вступила в базу Синхо.

Пятьдесят третий год. Она жила в базе день за днем, ничего не делая. Благодаря своей способности она легко справлялась с простыми заданиями, думая, что лежать на дне — не так уж плохо. Ее жизнь напоминала лодку в глубинах океана без маяка: она не знала, куда плывет и где берег.

Но в череде серых будней для нее зажегся маяк.

— Вместо того чтобы тратить жизнь впустую, почему бы не найти смысл своего существования в этом мире?

Наньгун Юэ, одна из основательниц базы Синхо, заместитель командира отряда Синхо, наставница и подруга Е Тинтин, протянула ей руку. Они заметили ее S-ранговую способность — Духовного двойника, и в прошлой жизни Е Тинтин не стала так просто опускать руки. После порции вдохновляющих речей она легко согласилась.

Но в этот раз Е Тинтин, казалось, хотела лишь лежать. Она снова забилась в свою каморку, решив, что если небо упадет, найдутся те, кто выше и подставят плечи.

Однажды утром, когда Е Тинтин открыла сонные глаза, в комнату ворвалась сереброволосая девушка. Она схватила ее за шиворот и закричала:

— Если продолжишь так жить, ты окончательно сгниешь!

Е Тинтин растерянно моргнула: Э? Здесь кто-то был? Такой знакомый голос, кто это? Почему я не могу вспомнить?

Она нахмурилась. Она не могла вспомнить! Две слезинки скатились по щекам. Нет! Так нельзя! Если она продолжит в том же духе, то потеряет что-то очень важное!

Е Тинтин с трудом поднялась и пошла к выходу. Солнечный свет упал на ее округлившиеся щеки, и иллюзия разбилась.

Сто семьдесят восьмой год после конца света. Небо затянуто серыми тучами, лепестки белых

цветов кружатся на ветру. Группа людей стоит под дождем перед надгробиями. Они не укрываются от воды — возможно, она скрывает слезы.

Е Тинтин стояла среди них. Ее командир, основатель базы Синхо, глава отряда Дунфан Мин, погиб. За сто с лишним лет совместных битв она и представить не могла, что он может умереть. Этот человек был словно солнце в эпоху конца света, ведущее их к рассвету. Но он пал, преданный союзниками.

Взгляд Е Тинтин был суров, под внешним спокойствием скрывался яростный огонь. Она уже была готова позволить гневу поглотить себя, когда чья-то нежная рука коснулась ее волос.

Перед людьми вышла стройная, высокая фигура. Это была Наньгун Юэ. Она подошла к могиле Дунфан Мина и взяла воткнутый в землю меч Синхо.

— Рассвет настанет, но в ночи, что предшествует ему, кто-то должен зажечь огонь, чтобы принести людям свет.

Наньгун Юэ подняла меч высоко над головой, дождь насквозь пропитал ее длинные волосы.

— С сегодняшнего дня я — командир отряда Синхо.

Е Тинтин молча смотрела на происходящее. Ее дыхание замедлилось, ярость в груди утихла. Она развернулась и ушла, а иллюзия вокруг начала рассыпаться.

В последующих испытаниях Е Тинтин постепенно адаптировалась. Эмоции, скрытые в глубинах ее памяти, больше не могли влиять на ее суждения. Она наблюдала за своей прошлой жизнью как сторонний зритель. Члены отряда падали один за другим, и по мере того как приходили новички, из первого состава оставались лишь она и Фалоэр.

Меч Синхо перешел к ней. Она никогда не думала, что когда-нибудь будет держать его в руках.

Фалоэр похлопала ее по плечу:

— О чем задумалась? Давит ответственность?

Е Тинтин кивнула:

— Да. Боюсь, что не смогу стать такой, как они. Ведь поначалу я была лишь той, кто следовал за ними.

Фалоэр вздохнула:

— Кто бы мог подумать, правда? Тот, кто идет за светом, однажды сам становится светом, озаряющим путь другим.

Е Тинтин лишь молча смотрела на закат. Фалоэр снова похлопала ее по плечу:

— Пойдем, нас многие ждут.

Е Тинтин кивнула. Она оглянулась и увидела толпу: лица, незнакомые, но в чем-то родные. Незнакомые, потому что она их не знала, родные, потому что в их глазах горела та же надежда, что и у ее товарищей сто лет назад — яростная и непоколебимая.

Триста двадцать второй год после конца света. В тот год она воссоединилась с Хуа Юй. Она больше не была той, кто прячется за спиной подруги, а Хуа Юй больше не была нежной девушкой — теперь она была печально известной кровожадной герцогиней иноземцев. Их встреча стала отражением того, как сильно изменился мир, хотя когда-то они вместе мечтали о будущем.

Сотни лет разлуки создали между ними пропасть. Им стало трудно открывать сердца. Хуа Юй не понимала, почему Е Тинтин не хочет бросить всё и уйти с ней, ведь большинство людей не питают к ней добрых чувств. Они то и дело отстраняли ее от должности через свои федеральные советы и голосования, а в моменты кризисов снова умоляли вернуться.

Хуа Юй видела всё ясно: отряд Синхо был одной из сильнейших боевых единиц человечества, но так и не стал его элитой — они были лишь мечом, направленным против иноземцев, духовным символом.

Е Тинтин молча слушала жалобы Хуа Юй на человечество. Глядя на прошлое со стороны, она замечала детали, на которые раньше не обращала внимания. Ее вера не раз колебалась, но каждый раз Фалоэр возвращала ее на путь истинный.

Так прошли сто лет — встречи и расставания. Каждое утро после очередной разлуки заканчивалось тем, что Е Тинтин уходила, не попрощавшись. Пока однажды она не встретила ту, что оставила в ее душе огромную пустоту.

Е Тинтин снова открыла глаза и обнаружила, что находится на поле боя. Вокруг — обрубки тел, горы костей, реки крови. Выжившие солдаты продолжали сражаться, из последних сил вгрызаясь в плоть врагов. Битве не было конца.

Она сжала меч Синхо, направляя его на лежащую в крови Хуа Юй.

— Всё кончено, Хуа Юй. Прикажи своим людям сложить оружие.